

Кризис и после него

Через пять лет после того, как первые потрясения на ипотечном рынке США стали предвестниками серьезнейшего глобального финансового кризиса после 1930-х годов, мировая экономика все еще не вышла из затруднительного положения.

У Великой рецессии было много причин, включая недостаточное финансовое регулирование и беспорядок в балансовых счетах, по мере того как финансовые организации, население и правительства накапливали чрезмерную задолженность. Большинство эксцессов ограничивалось странами с развитой экономикой, особенно Соединенными Штатами, и только принятие изобретательных и масштабных мер экономической политики, особенно в США, предотвратило полный глобальный финансовый обвал.

Однако рецессии, уходящие корнями в финансовые кризисы, обычно бывают глубже, и после них экономика восстанавливается медленнее, чем после спадов, не вызванных финансовым обвалом. Прошло пять лет, но подъем в США еще не окреп, а Европе, где от проблем суверенного долга страдает несколько стран, угрожает новый спад.

Великую депрессию 1930-х годов усугубило широкое распространение протекционизма, по мере того как страны стремились защитить внутренние рынки от импорта, но только усугубили положение для всех. На этот раз Группа 20-ти стран с развитой экономикой и с формирующимся рынком предупредила о такой опасности, и открытый протекционизм был в значительной мере предотвращен. Менее явный протекционизм все же появился в 2009 году, когда упал объем мировой торговли, затем ослаб в 2010 году после начала восстановления экономики, но, по всей видимости, вновь усиливается.

В отличие от предыдущих глобальных спадов, страны с формирующимся рынком и страны с низкими доходами пострадали в меньшей степени

и восстановились быстрее, чем страны с развитой экономикой в Северной Америке и Европе. Их удача отчасти объяснялась решительной экономической политикой, проводившейся перед рецессией и подготовившей многие из этих стран к борьбе со спадом. Им еще и повезло — цены на биржевые товары, на которые полагаются многие из этих стран, оставались на относительно более высоком уровне, чем в ходе предыдущих рецессий, экономика этих стран менее тесно связана с развитыми партнерами, чем в прошлом, и в их менее сложных финансовых системах было меньше долга, связанного с высокой степенью риска и вызвавшего сбои на развитых финансовых рынках. Но возможно, что страны с формирующимся рынком и страны с низкими доходами хуже подготовлены, чтобы справиться с какими-либо новыми кризисами.

А риски многочисленны. Рост цен на нефть и другие биржевые товары угрожает затруднить обеспечение устойчивости восстановления экономики. Продвижению реформы финансового регулирования мешают сопротивление и инерция. А глобальные экономические дисбалансы сохраняются, поскольку одни страны имеют значительные и стойкие профициты платежного баланса, а другие — большие дефициты.

В настоящем выпуске «Ф&Р» рассматривается положение в мире спустя пять лет после начала кризиса. Данные дают сложную и неоднозначную картину будущего мировой экономики. ■

Джеймс Л. Роу, мл.,
«Финансы и развитие»